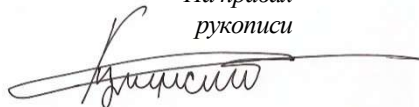

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

*На правах
рукописи*

Кулинский Андрей Андреевич

**СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СВЕРДЛОВСКЕ (СЕРЕДИНА 1930-Х – СЕРЕДИНА 1950-Х ГГ.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук
Киселев Михаил Александрович

Официальные оппоненты:

Камынин Владимир Дмитриевич,
доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ
ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург), профессор
кафедры теории и истории международных
отношений;

Хаминов Дмитрий Викторович,
доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет», профессор
кафедры теории и истории государства и права,
административного права;

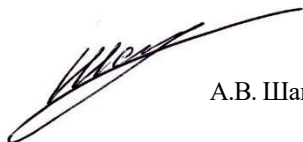
Груздинская Виктория Сергеевна,
кандидат исторических наук, ФГБУН Институт
всеобщей истории Российской академии наук,
старший научный сотрудник лаборатории
«Наука и научная политика в индустриальных
и постиндустриальных обществах» (г. Москва).

Защита состоится 11 ноября 2025 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=7567>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат исторических наук,
доцент

А.В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется постановкой проблематики о роли высшего исторического образования, как отраслевой системы советской исторической науки. На рубеже XX и XXI вв. важная роль была отведена исследованиям, направленным на изучение процессов институционального оформления советской исторической науки, в то время как система подготовки историков в вузах оставалась в тени «академической истории». В условиях растущего интереса к истории регионов особенно актуальным становится изучение становления системы высшего исторического образования в Свердловске в середине 1930-х – середине 1950-х гг. Именно здесь, в крупнейшем промышленном центре Урала, были выработаны базовые принципы подготовки специалистов-гуманитариев, что в дальнейшем способствовало превращению города в значимый научный центр Советского Союза.

История высшего исторического образования в Свердловске представляет собой важную исследовательскую проблему, связанную с процессами институционального развития исторической науки и системы подготовки кадров. В середине 1930-х – первой половине 1950-х гг. формировались основы государственной политики в сфере высшего исторического образования, определявшие идеологическое содержание учебных программ. Изучение данного вопроса позволит глубже понять механизмы функционирования образовательных институций в условиях идеологического контроля и выявить влияние этих процессов на развитие регионального высшего образования и исторической науки. Обращение к опыту функционирования исторических факультетов 1930–1950-х гг. открывает возможность для разработки эффективных моделей подготовки высококвалифицированных специалистов, востребованных и на современном этапе развития науки Российской Федерации.

Объектом исследования выступает система высшего образования по подготовке историков в середине 1930-х – середине 1950-х гг. **Предметом исследования** является организационные, методические и содержательные аспекты подготовки специалистов-историков в свердловских вузах в контексте государственной политики, идеологии и неформальных связей середины 1930-х – первой половины 1950-х гг.

Целью диссертационного исследования является – реконструкция процесса формирования и становления исторических подразделений в составе Свердловского государственного педагогического института с 1934 г. и Свердловского (Уральского) государственного университета с 1938 г. до момента их объединения. Особое внимание было уделено выявлению факторов, повлиявших на формирование высшего

исторического образования, закономерностей в эволюции системы свердловских вузов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Реконструировать наиболее важные аспекты процесса создания исторических подразделений в свердловских вузах.

2. Оценить последствия трансформации системы высшего исторического образования в Свердловске для подготовки специалистов в области истории.

3. Проанализировать профессорско-преподавательские составы исторических подразделений вузов и установить степень влияния политико-идеологического курса на кадровое состояние данных подразделений.

4. Проследить влияние политического курса советского руководства на формирование системы высшего исторического образования в Свердловске в указанный период.

5. Выявить историографические проблемы для последующего комплексного решения.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Свердловска и связанной с ним региональной средой высшего исторического образования. В конце 1930-х гг. подразделения по подготовке историков в регионах были немногочисленны. В Свердловске же были учреждены исторические факультеты в составах педагогического института и университета.

Хронологические рамки. Выбор хронологической связки обосновывается целостностью периода в развитии исторических институций Свердловска и тем, что в современной историографии все еще можно обнаружить историографические лакуны, предоставляющие исследователям возможность затронуть не просто региональные аспекты, но и общий контекст советской истории.

Нижней хронологической границей, в соответствии с существующими в историографии исследованиями и нормативными актами, выступает середина 1930-х гг. Именно в это время в исторической политике советского руководства был утвержден курс на повсеместное воспитание советского патриотизма, чему должны были способствовать молодые специалисты – выпускники исторических факультетов педагогических институтов. Поэтому в Свердловске первым был открыт исторический факультет СГПИ. **Верхней хронологической границей** исследования выступает середина 1950-х гг. Ликвидация параллелизма стала основой нового образовательного курса. Как результат, в 1955 г. произошло объединение исторических отделений вузов Свердловска, после чего начался новый период в истории высшего исторического образования региона.

Источниковая база исследования формировалась в соответствии с поставленными целью и задачами. Сложность изучаемого предмета, находящегося на пересечении высшего образования и науки, потребовала привлечения источников различного происхождения. Исследование тематики, посвященной высшему историческому образованию, возможно лишь при всестороннем анализе опубликованных официальных постановлений, научно-исследовательских работ ученых, архивных документов вузов, партийно-государственных и научных учреждений, материалов из личных архивов ученых Свердловска и центральной части СССР.

Представленное диссертационное исследование основывается на материалах федеральных, региональных и ведомственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Архива Российской Академии наук (РАН), Государственного архива Свердловской области (ГАСО); Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО), архива Уральского федерального университета. Помимо государственных архивов, были привлечены материалы из вспомогательных фондов музеев истории Уральского государственного и Уральского государственного педагогического университетов.

Источники, хранящиеся в архивных учреждениях, подразделяются на 1. Делопроизводственные документы 2. Неопубликованные авторские статьи и информационные заметки. 3. Воспоминания сотрудников и студентов.

К первой группе источников относятся годовые отчеты факультетов и исторических кафедр; годовые отчеты вузов Свердловска, направленные в Облсполком; протоколы открытых/закрытых партийных заседаний/общих собраний; протоколы заседаний исторических кафедр; протоколы заседаний Ученого совета университета; приказы и постановления ВКВШ НКП РСФСР, МП РСФСР и МВО СССР; внутренние приказы и постановления вузов; личные дела сотрудников и студентов; внутренняя, межведомственная и межузовская служебная переписка; судебные дела арестованных преподавателей.

Ко второй группе источников относятся материалы исторических музеев, состоящие из неопубликованных статей, информационных заметок, характеристик на сотрудников вузов, хранящиеся в исторических музеях Уральского государственного и Уральского государственного педагогического университетов.

К третьей группе источников относятся воспоминания сотрудников и бывших студентов, собранные сотрудниками музеев истории Уральского

государственного и Уральского государственного педагогического университетов.

В рассматриваемом исследовании источники федеральных архивов занимают вспомогательное положение. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся дела «Всесоюзного комитета по делам Высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР» (фонд Р8080), где был обнаружен устав Свердловского государственного университета; «Министерства просвещения РСФСР» (фонд А2306), откуда было взято штатное расписание исторического факультета Свердловского государственного педагогического института за 1942 г.

Единичные дела по теме исследования были привлечены из Архива Российской Академии наук. Для изучения взаимоотношения между столичными и свердловскими преподавателями была использована переписка М.Н. Тихомирова из личного фонда (фонд 693). Для исследования деятельности одного из первых профессоров Свердловского педагогического института С.В. Юшкова был использован личный фонд В.И. Пичеты (фонд 1548).

Одним из ключевых государственных архивов Екатеринбурга для раскрытия темы диссертационного исследования является Государственный архив Свердловской области (ГАСО), где находится комплекс делопроизводственных материалов факультетов и отделений по подготовке историков, а также исторических кафедр. Значительное количество дел содержится в фондах Р-2110 – «Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР» за 1936–1984 гг. и Р-2162 – «Свердловский государственный педагогический институт Министерства просвещения РСФСР» за 1931–1966 гг. В фондах хранятся годовые/семестровые отчеты факультетов и кафедр исторического профиля, протоколы заседаний исторических кафедр, заседаний Ученого совета университета, приказы и постановления ВКВШ НКП РСФСР и МП РСФСР, внутренние приказы и постановления высших учебных заведений; личные дела сотрудников, внутренняя, межведомственная и межвузовская служебная переписка.

Для исследования были привлечены материалы из личного фонда Р-2112 преподавателя кафедры истории СССР М.А. Горловского, где хранится личная переписка, научные исследования, делопроизводственные документы; фонд Р-678 – «Свердловский областной Совет краеведения Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР», где хранятся отчеты общества краеведов, содержащую дополнительную информацию о деятельности свердловских историков, преподававших в вузах.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) хранятся дела местных организаций ВКП(б) – КПСС, а именно: фонды 240 – «Свердловский государственный педагогический институт», 285 – «Уральский государственный университет», 4 – «Свердловский областной комитет КПСС», 161 – «Свердловский городской комитет КПСС». В них широко представлены документы партийных организаций вузов и сопутствующих приложений в виде характеристик, постановлений, приказов; годовых отчетов вузов по научной и педагогической работе; межведомственная и межвузовская служебная переписка.

В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) находится фонд Р-1 – «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области», где выявлены дела сотрудников и преподавателей Свердловского государственного педагогического института.

В исследовании задействован архив УрФУ, документы которого позволяют реконструировать профессиональные траектории, кадровую динамику и внутренние характеристики профессорско-преподавательского состава, в том числе – на основании анкет, автобиографий, характеристик, заявлений и иных формализованных источников.

Важные для темы исследования неопубликованные статьи, информационные заметки, воспоминания, заметки для оформления музейной экспозиции, а также некоторые письма сотрудников свердловских вузов хранятся в фондах музеев истории Уральского государственного и Уральского государственного педагогического университетов.

Научный интерес представляют опубликованные источники личного происхождения – письма, воспоминания сотрудников исторических институций, как находящихся в Свердловске¹, так и специалистов, чья научная деятельность была связана с Уралом².

Важнейшим источником по теме исследования стали материалы периодической печати. Одним из преимуществ этого вида источника является его историческая точность в установлении хронологии событий.

¹ Кулагина Г.А. Исторические игры. Хроника. 1950–2000 гг. Екатеринбург, 2004. 63 с.; Она же. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. 170 с.; Пихоя Р.Г. Историк в потоке времени. М., 2021.

² Кафенгауз Б.Б. Моя работа в Свердловских архивах // 40 лет государственных архивов Свердловской области / сост. В.И. Бубнов, А.Г. Козлов, В. А. Сивков. Свердловск, 1958. С. 29–32; *Он же*. Моя работа над диссертациями // История СССР. 1962. № 1. С. 106–120; Мильская Л.Т. Письма А.И. Неусыхина к Е.Е. Слуцкому, А.И. Рубину, Е.А. Неусыхиной (1942–1948) // Путь. Международный философский журнал. 1993. № 4. С. 328–372; Житомирская С.В. Просто жизнь. М.: РОССПЭН, 2006. 599 с.; Мышкис Е.Д. Мои пять жизней. Воспоминания / Публикация и предисловие Г.И. Ганзбурга. М., 2019. 690 с.

В газетах и журналах размещались в том числе делопроизводственные материалы, информационные заметки о деятельности исторических кафедр, Ученого совета университета, заметки о прошедших и предстоящих мероприятиях в культурных центрах Свердловска, реклама, позволяющие восстановить административную работу вузов в период поступления абитуриентов, объявления о начале конкурса на замещение штатных должностей.

В процессе проведения научных изысканий привлекались материалы всесоюзных, региональных и университетских газет. К всесоюзным газетам относятся: «Правда», «Известия»; к региональной печати: «Уральский рабочий»; к университетской печати: «Сталинец» (с 1956 г. – «Уральский университет»).

В исследовании использовались материалы из советских журналов: «Большевик», «История в школе», «Историк-Марксист», «Исторический архив» (с 1945 г. – «Вопросы истории»), «История СССР», «Вестник Академии наук СССР», «Вестник высшей школы», а также продолжающихся изданий вузов.

В основу источниковой базы исследования вошли опубликованные нормативные акты – приказы, указы, постановления, распоряжения, косвенно или напрямую повлиявшие на высшее историческое образование в СССР³.

Степень разработанности темы. Тематика высшего образования в СССР интенсивно изучается в отечественной историографии. В советской историографии история высшего образования освещалась преимущественно в виде обобщенных данных о структуре системы подготовки историков, кадровом составе исторических факультетов и студенческих контингентах. При этом проблематика рассматривалась в тесной связи с текущей образовательной политикой государства.

Впервые данная проблематика рассматривалась советскими историками 1920–1930-х гг. В публикациях этого времени обосновывались необходимость восстановления высшего исторического образования и усиление фактологического подхода в изучении истории. Исследования

³ Бюллетень народного комиссариата по просвещению РСФСР за первую половину 1930-х гг.; Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК за 1930–1950-е гг.; Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948. 983 с.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1940 гг.: Сборник документов за 50 лет / сост. К.У. Черненко. М., 1967. 800 с.; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / Составители: А.А. Абакумов, Н.П. Кузин. М., 1974. 560 с.; Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. / ред. Т.А. Титова. М., 1950. 256 с.

в области высшего исторического образования определялись задачами, поставленными советским руководством и партией.

В статьях Г.С. Фридлянд⁴ и А.М. Панкратова⁵ подчеркивали важность перестройки исторического образования, обращая внимание на его значение для воспитания коммунистического сообщества, необходимости подготовки высококвалифицированных и политически выдержанных педагогов-историков.

Таким образом, историография середины 1930-х гг. характеризуется постановкой основных задач для стабильного функционирования исторического образования. Последующее обращение к оценке развития высшего исторического образования касалось уже регионального состояния исторических факультетов.

После XX съезда КПСС в историографии наметился новый этап всестороннего изучения истории высшего образования в СССР. Вопросы становления и развития рассматривались в ряде монографий и коллективных трудов. Это было связано как с расширением исследовательского поля, так и с определением более четких научных задач.

В 1950-е гг. вышли обобщающие труды по истории высшего образования в СССР А.С. Бутягина и Ю.А. Султанова⁶, Л.И. Карпова и В.А. Северцева⁷. Тематика роли партии в становлении и управлении высшей школой анализировалась в исследованиях А.Я. Синецкого⁸ и К.Т. Галкина⁹.

В 1960-е гг. было представлено обобщающее исследование по изучению системы высшего исторического образования в СССР за 1917–1967 гг. под редакцией В. П. Елютина¹⁰.

⁴ Фридлянд Г.С. О преподавании истории на новом этапе // История в школе. 1934. № 4. С. 46–58; *Он же*. Совещание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-Марксист. 1935. № 5–6. С. 164–167.

⁵ Панкратова А.М. За большевистское преподавание истории // Большевик. 1934. № 23. С. 32–51.

⁶ Бутягин А.С., Султанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М., 1957. 296 с.

⁷ Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л.И. Карпова и В.А. Северцева. М., 1957. 656 с.

⁸ Синецкий А.Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М., 1950. 236 с.

⁹ Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958. 176 с.

¹⁰ Высшая школа СССР за 50 лет / под ред. В.П. Елютина. М., 1967. 272 с.

В 1970–1980-е гг. опубликованы труды Ш.Х. Чанбарисова¹¹, А.С. Барсенкова¹², в которых анализировалось состояние высшей школы СССР на разных этапах развития.

Отдельную группу составляют труды, посвященные функционированию высшей школы в годы Великой Отечественной войны. М.Р. Круглянским¹³, Ф.Б. Комалом¹⁴, В.М. Савельевым¹⁵ рассматривались вопросы, связанные с трансформацией советских вузов в период 1941–1945 гг. и послевоенным восстановлением учреждений. В коллективной монографии под редакцией А.В. Бакунина¹⁶ представлены обобщенные данные о численности преподавателей и студентов, мобилизованных на фронт, а также сведения об эвакуированных научных кадрах.

В историографии 1980-х гг. разрабатывались исследования, посвященные отдельным аспектам развития советской науки, включая вопросы высшего образования. В диссертации О.М. Щодра¹⁷ анализировалась историческая наука в Московском государственном университете в 1934–1941 гг. В коллективном многотомном издании «Очерки истории исторической науки в СССР», подготовленном при участии Е.Н. Городецкого и Г. П. Махновой¹⁸, был представлен обзор становления и развития высшей школы в контексте эволюции советской исторической науки. Хроника эвакуации исторических подразделений МГУ в 1941–1943 гг. была отражена в издании под редакцией Н.Н. Ефимова¹⁹.

В 2000-х гг. разрабатывались кандидатские и докторские диссертации, посвященные истории советского высшего исторического

¹¹ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938). Уфа, 1973. 472 с.; *Он же*. Формирование советской университетской системы: учебно-методическое пособие для студентов по специальности «История». М., 1988. 256 с.

¹² Барсенков А.С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955). М., 1988. 140 с.

¹³ Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 314 с.

¹⁴ Советская школа в годы Великой Отечественной войны / под ред. Ф.Б. Комала. М., 1980. 232 с.

¹⁵ Савельев В.М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1981. 64 с.

¹⁶ Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред. А.В. Бакунин. Свердловск, 1986. 195 с.

¹⁷ Щодра О.М. Историческая наука в Московском университете 1934–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1984. 248 с.

¹⁸ Городецкий Е.Н., Махнова Г.П. Историческое образование в высшей школе // Очерки истории исторической науки в СССР / глав. ред. М.В. Нечкина. Т. 5. М., 1985. С. 78–90.

¹⁹ Московский университет в Великой Отечественной войне / отв. ред. Н.Н. Ефимов. М., 1985. 336 с.

образования в регионах²⁰. О.В. Гришаевым²¹, Д.В. Хаминовым²² опубликованы исследования по истории становления и развития регионального высшего исторического образования в СССР.

В советской время проблематика развития высшего образования в Свердловске получила определенное отражение в трудах Г.И. Чуфарова и А.Н. Пятницкого²³, А.И. Деменева и Н.С. Добровольского²⁴, Н.М. Зыковой и Л.В. Морозова 1958 г.²⁵, Н.С. Добровольского²⁶, М.Е. Главацкого и З.Т. Сажин²⁷, Б.П. Дементьева²⁸, преимущественно в форме отдельных тематических исследований.

Отдельное направление в историографии составляют исследования, посвященные истории Свердловского (Уральского) государственного университета. М.А. Горловским и В.Г. Чуфаровым²⁹, Я.Д. Горлачевым и М.Е. Главацким³⁰, М.Е. Главацким³¹ публиковались книги по истории университета, включающие историю исторического подразделения вуза. Под

²⁰ Терехов А.Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2003. 222 с.; Шурова Л.Н. Высшее историческое образование и историческая наука в Кемеровской области в 1943–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2008. 237 с.; Ягодкина Е.О. Студенчество исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1943–1953 гг.): источниковедческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2009. 319 с.; Ушмаева К.А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20–90-е годы XX века: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2011. 562 с.

²¹ Гришаев О.В. Об изменениях в преподавании отечественной истории середины – второй половины 1930-х годов // Приволжский научный вестник. 2014. № 2. С. 74–81; Он же. Политика партийных и государственных органов в области институциональной и научной организации исторического образования и изучения отечественной истории в 1917-м – середине 1940-х гг. в СССР. Воронеж, 2020. 368 с.

²² Хаминов Д.В. Историческое образование и Наука в Томском университете в конце XIX начале XXI вв. Томск, 2011. 270 с.; Он же. Историческое образование, наука и историки сибирской периферии в годы сталинизма. М., 2021. 221 с.

²³ Чуфаров Г.И., Пятницкий А.Н. Вклад ученых Урала в науку. Свердловск, 1948. 40 с.

²⁴ Деменев А.И., Добровольский Н.С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958. 99 с.

²⁵ Научные съезды, конференции и совещания в СССР в 1946–1953 гг. Библиографический указатель / сост. Н.М. Зыкова и Л.В. Морозов. М., 1958. 222 с.

²⁶ Добровольский Н.С. Высшая школа на новом этапе. Свердловск, 1963. 107 с.

²⁷ Главацкий М.Е., Сажин З.Т. Горизонты высшей школы и науки на Урале. Свердловск, 1981. 144 с.

²⁸ Дементьев Б.П. Идеологическая работа партийных организаций Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990. 150 с.

²⁹ Горловский М.А., Чуфаров В.Г. Уральский государственный университет. (Краткий исторический очерк). Свердловск, 1956. 54 с.

³⁰ Горлачев Я.Д., Главацкий М. Е. Уральский университет в 1954–1955 учебном году. (К 35-летию со дня образования). Свердловск, 1956. 60 с.

³¹ Главацкий М.Е. Уральский государственный университет. Свердловск, 1960. 60 с.

редакцией П.Е. Сеутина, М.Е. Главацкого и В.М. Жуковского³² подготовлено специальное издание, в котором были отражены основные хронологические даты истории Уральского государственного университета за 1920–1981 гг.

Таким образом, в советской историографии вопрос о состоянии высшего исторического образования разрабатывался в комплексе с советской наукой и высшей школой СССР на разных этапах становления. В большинстве историографических трудов научно-педагогическая деятельность исторических факультетов свердловских вузов носит обзорный характер. Подобная тематическая концентрация привела к формированию лакун в изучении истории регионального высшего исторического образования, которые восполнялись преимущественно фрагментарными исследованиями, посвященными отдельным аспектам деятельности исторических факультетов и кафедр Свердловска.

М.А. Горловским³³, Н.С. Печатальщиковой³⁴, Г.А. Кулагиной³⁵, В.В. Адамовым³⁶, В.И. Шиховым³⁷, О.А. Васьковским³⁸ публиковались труды по истории становления и развития исторического факультета Уральского государственного университета в конце 1930-х – 1980-х гг.

Помимо работ по истории исторического факультета Свердловского (Уральского) государственного университета, Н.А. Финкельштейном³⁹, В.И. Пичетой⁴⁰, Н.Е. Застенкером⁴¹ публиковались информационные заметки и статьи о состоянии исторического образования в Свердловском государственном педагогическом институте.

³² Уральский университет (1920–1981). Хроника / ред. колл. П.Е. Сеутин, М.Е. Главацкий, В.М. Жуковский и др. Свердловск, 1983. 61 с.

³³ Горловский М.А. Работа кафедры истории СССР Свердловского государственного университета им. А. М. Горького в дни великой отечественной войны // Исторический журнал. 1943. № 3–4. С. 106–107.

³⁴ Печатальщикова Н.С. О работе исторического факультета Уральского государственного университета имени А.М. Горького // Вопросы истории. 1961. № 2. С. 160–163.

³⁵ Кулагина Г.А. Исторический факультет // Уральский университет им. А.М. Горького (Свердловск). Очерки истории Уральского университета / под ред. Б.П. Колесникова. Свердловск, 1967. С. 110–122.

³⁶ Адамов В.В. Суровый экзамен // Уральский государственный университет. Свердловск, 1980. С. 28–38.

³⁷ Шихов В.И. Исторические науки // Уральский государственный университет. Свердловск, 1980. С. 113–120.

³⁸ Васьковский О.А. История // Уральскому университету 70 лет / под ред. М.Е. Главацкого, В.Е. Третьякова. Свердловск, 1990. С. 127–142.

³⁹ Финкельштейн Н.А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 148.

⁴⁰ Пичета В.И. Ученые записки Свердловского государственного педагогического института // Исторический журнал. 1939. № 7. С. 145.

⁴¹ Застенкер Н.Е. Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни Отечественной войны // Исторический журнал. 1942. № 6. С. 148–150.

На рубеже XX и XXI столетий проблема развития высшего образования на Урале в период Великой Отечественной войны привлекла внимание современных исследователей – В.Д. Камынина и Е.В. Заболотного⁴², А.В. Сперанского⁴³, М.В. Храбровой⁴⁴.

Сотрудниками УрГУ готовились специальные издания, посвященные биографиям и воспоминаниям преподавателей, в том числе исторического факультета университета⁴⁵.

В современной историографии отдельные аспекты по истории Уральского государственного университета разрабатываются В.Д. Камыниным⁴⁶, Л.Н. Мазур⁴⁷, К.Д. Бутровым⁴⁸ и др. Среди современных обобщающих трудов, посвященных истории высшего образования на Урале, важное место занимает книга К.Д. Бутрова и А.А. Сафронова⁴⁹.

Кроме истории Уральского университета в историографии разрабатывались исследования, посвященные Свердловскому педагогическому институту – Уральскому государственному

⁴² Заболотный Е.В., Камынин В.Д. Развитие исторической науки на Урале в годы Великой Отечественной Войны // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 130–132.

⁴³ Сперанский А.В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1997. 507 с.; *Он же*. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2015. 406 с.

⁴⁴ Храброва М.В. Научно-исследовательская работа высших учебных заведений Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2002. 248 с.

⁴⁵ Уральский государственный университет в биографиях / Под общ. ред. М.Е. Главацкого, Е.А. Памятных. Екатеринбург, 1995. 464 с.; Уральский государственный университет в биографиях. / Под общ. ред. М.Е. Главацкого, Е.А. Памятных. Екатеринбург, 2000. 432 с.; Уральский государственный университет в воспоминаниях / сост. В.А. Мазур. Под общ. ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 2000. 320 с.; Уральский государственный университет в биографиях / сост. В.А. Мазур. Екатеринбург, 2010. 616 с.

⁴⁶ Камынин В.Д. Формирование высококвалифицированных кадров преподавателей истории в уральских вузах в 1917–1941-х гг. // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6, № 1. С. 133–140.

⁴⁷ Мазур Л.Н. Два пути Уральского университета: классический университет или политехнический институт? // Документальное наследие и историческая наука. Екатеринбург, 2020. С. 740–752; *Она же*. Уставы Уральского университета: историко-документоведческое исследование / Л.Н. Мазур // Документ упорядочивает жизнь: Сборник статей по материалам круглого стола. М., 2023. С. 74–97; *Она же*. Университеты в системе высшего образования СССР: от классической к советской модели (задачи, структура, кадры) // Известия Уральского федерального университета. 2025. Т. 27, № 1. С. 138–154.

⁴⁸ Бутров К.Д. Два вуза в одном: формирование ключевых научных направлений в Уральском государственном университете (1940–1950-е гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2022. Вып. 22. С. 173–187.

⁴⁹ Бутров К.Д., Сафронов А.А. Уральский федеральный университет: 100 лет истории. Екатеринбург, 2020. 272 с.

педагогическому университету. В.П. Ледневым публиковались работы, посвященные развитию высшего педагогического образования в 1930–1950-е гг.⁵⁰ Под редакцией А.М. Лушников подготовлена книга, где была отражена хроника УрГПУ⁵¹.

В историографии становление и развитие высшего исторического образования в Свердловске рассматривались в рамках специальных работ.

В статье Г.А. Кулагиной⁵² было отображено становление высшего исторического образования в Свердловском государственном педагогическом институте.

А.В. Черноуховым⁵³ и В.Д. Камыниным⁵⁴ публиковались исследования, посвященные истории высшего исторического образования в Уральском государственном университете.

Стоит выделить биографические исследования и публикации воспоминаний, посвященные преподавателям свердловских вузов. Так, в советской и современной историографии отражены биографии

⁵⁰ Леднев В. П. Из истории Свердловского государственного педагогического института // Народный учитель. Ученые записки / ред. С. А. Аничкин. Свердловск, Сб. 65, 1968. С. 56–75.; *Он же*. Школа педагогических кадров на Среднем Урале (материалы к спецсеминару). Свердловск, 1975. 76 с.; *Он же*. Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие. Екатеринбург, 2004. 142 с.

⁵¹ Барсенков А.С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955). М., 1988. 140 с. Уральский государственный педагогический университет: Летопись-хроника 1930–2000 / сост. А.М. Лушников. Екатеринбург, 2000. 426 с.

⁵² Кулагина Г.А. Истоки исторического образования на Среднем Урале // Вторые Уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1998. С. 110–116.

⁵³ Черноухов А.В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. 149 с.; *Он же*. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. Екатеринбург, 2010. 180 с.; *Он же*. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1956–1970. Екатеринбург, 2013. 143 с.; *Он же*. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1970–1991. Екатеринбург, 2016. 202 с.; *Он же*. Исторический факультет Уральского государственного – Уральского федерального университета, 1992–2018. Екатеринбург, 2018. 174 с.

⁵⁴ Камынин В.Д. Новые документы по истории Исторического факультета Уральского (Свердловского) государственного университета им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Екатеринбург, 2020. С. 229–232.

В.Я. Кривоногова⁵⁵, М.Я. Сюзюмова⁵⁶, А.А. Введенского⁵⁷, М.А. Горловского⁵⁸, В.В. Адамова⁵⁹, В.К. Ансвесула⁶⁰.

Под редакцией В.В. Алексеева была подготовлена энциклопедия, где были отражены биографии некоторых преподавателей СГПИ и УрГУ⁶¹. В.Д. Камынин⁶² рассматривались биографии и профессиональные траектории советских и постсоветских историков, преимущественно связанных с Уральским государственным университетом.

В. В. Запарием⁶³ были изданы воспоминания, где были отражены эпизоды из жизни преподавателей исторического факультета Уральского государственного университета.

К.Р. Капсальковой⁶⁴ была подготовлена докторская диссертация, посвященная научному наследию профессора М.Я. Сюзюмова, где рассматривалась его работа на факультетах и кафедрах исторического профиля в Свердловских вузах

Таким образом, проведенный историографический обзор позволяет рассмотреть общую картину формирования и развития высшего образования, в частности исторических факультетов, на разных этапах их существования. В историографии предпринимались попытки обобщить

⁵⁵ Кривоногова О.В. Историк Урала В. Я. Кривоногов // Летописцы родного края. Свердловск, 1990. С. 75–83; Камынин В.Д. В.Я. Кривоногов – исследователь истории г. Екатеринбурга // Екатеринбург в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1993. 111–114; *Он же*. Кривоногов Василий Яковлевич // Уральская историческая энциклопедия / глав. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2000. 640 с.; Киселев М.А. Кривоногов Василий Яковлевич // Энциклопедия «Екатеринбург». / ред. Е.В. Пикулева. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 570.

⁵⁶ Поляковская М.А. Византиноведение на Урале // Античная древность и средние века. Свердловск, 1995. Вып. 25. С. 5–7; *Она же*. М. А. Ученый и время: к 100-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова // Византийский временник. 1993. Т. 54. С. 170–182; Пихоя Р.Г. Михаил Яковлевич Сюзюмов. (К 80-летию со дня рождения) // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 4–20.

⁵⁷ Перевалов В.А. Историк А.А. Введенский в Уральском университете // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16. С. 150–154.

⁵⁸ Киселев М.А. Михаил (Моисей) Аронович Горловский. Указ. соч. С. 239–240.

⁵⁹ Овчинникова Б.Б., Ольховая Л.В. Владимир Васильевич Адамов – ученый-историк и педагог // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1996. С. 6–8; Киселев М.А. Адамов Владимир Васильевич // Энциклопедия «Екатеринбург». / ред. Е.В. Пикулева. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 570.

⁶⁰ Попов М.В., Клименко И.М. В.К. Ансвенсул – «латышский стрелок» и первый декан исторического факультета Свердловского пединститута // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 14–20.

⁶¹ Историки Урала XVIII–XX вв. / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2003. 450 с.

⁶² Камынин В.Д. Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург, 2012. 285 с.

⁶³ Запарий В.В. Короткие рассказы и зарисовки. Екатеринбург, 2022. 184 с.

⁶⁴ Капсалькова К.Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие: дис. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 2023. 527 с.

накопленный материал и выстроить целостное представление о становлении исторического образования в стране и регионе. Однако подавляющее число публикаций посвящено истории исторического факультета Уральского государственного университета, тогда как развитие исторического образования в Свердловском педагогическом институте оказалось затронуто лишь в отдельных работах и зачастую в контексте более общих сюжетов. В связи с этим сохраняется ряд лакун, связанных как с институциональной эволюцией исторического образования в педагогическом институте, так и с ролью его профессорско-преподавательского состава в развитии региональной исторической науки. На современном этапе актуальной задачей является обобщение уже накопленных исследований и постановка новых вопросов, направленных на преодоление существующих историографических диспропорций и более глубокое понимание процессов становления высшего исторического образования в Свердловске.

Методология и методы исследования. Настоящее исследование в первую очередь опирается на базовые методы исторической науки, включающие историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный⁶⁵.

В качестве методологической базы был избран «неинституциональный подход, основной акцент в котором делается не столько на сами институты, сколько на деятельности и взаимодействии субъектов, поддерживающих формальные и неформальные социальные институты»⁶⁶.

Особый акцент был сделан на биографиях широкого круга преподавателей, в который входили не только ведущие историки, но и рядовые сотрудники исторических факультетов и кафедр «второго плана»⁶⁷. В свою очередь «обогащенный принципами микроистории биографический метод может быть очень продуктивным. Одно из преимуществ такого “персонального” подхода состоит именно в том, что он “работает” на экспериментальной площадке, максимально приспособленной для практического решения тех сложных теоретических проблем, которые ставит перед исследователем современная историографическая ситуация»⁶⁸.

⁶⁵ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. 2-е изд. Екатеринбург, 2010. 608 с.

⁶⁶ Тихонов В. В. Советская историческая наука в условиях идеологических кампаний середины 1940-х – начала 1950-х годов: дис. ... док. ист. наук: 07.00.09. М., 2018. С. 34–35.

⁶⁷ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. С. 290.

⁶⁸ Там же. С. 297.

Проработка биографического материала и поиск неформальных связей требует привлечения большого массива источников, который на практике позволил реконструировать систему исторического сообщества изнутри, при этом «логичность и убедительность нашего истолкования должна измеряться не объемом не интерпретированного материала в нашей работе (т. е. элементов описания сугубо “ненасыщенного”), а способностью научного воображения окунуть нас в жизнь далекого народа»⁶⁹, в нашем случае – сообщества. Соответственно, для реконструкции становления и развития высшего исторического образования Свердловска было принято решение использовать подход «насыщенного описания» и постараться охарактеризовать учебную и научную деятельность исторических подразделений свердловских вузов по каждому учебному году.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине 1930-х гг. на историческом факультете Свердловского пединститута началась концентрация историков с постепенным формированием научного исторического сообщества, которое впоследствии стало основой для складывания системы по подготовке историков на Урале. Сотрудники СГПИ принимали непосредственное участие в организации учрежденного в 1938 г. исторического факультета Свердловского государственного университета.

2. Создание в 1938 г. исторического факультета в Свердловском университете не было predetermined заранее и стало результатом серии обсуждений на уровне Наркомпроса, касавшихся как необходимости учреждения самого подразделения, так и целесообразности существования университета.

3. Недостаток квалифицированных педагогических и административных кадров способствовал усилению конкуренции за сотрудников между СГУ и СГПИ. Так как привлечение кадров по совместительству из СГПИ не дало ожидаемых результатов, дирекция университета стремилась устроить преподавателей в штат.

4. Историки, получившие гуманитарное образование до революции 1917 г., а именно, С.В. Юшков, Н.П. Руткевич, А.И. Виноградов, М.Я. Сюзюмов сыграли значимую роль в становлении исторических институций Свердловска, обеспечив преемственность академических традиций классического университетского образования. Наследие этих специалистов оказало устойчивое влияние, заложив основу для дальнейшего развития исторического образования в регионе.

5. Защиты кандидатских и докторских диссертаций в Свердловске по историческим наукам в период Великой Отечественной войны были

⁶⁹ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. С. 23.

ограничены периодом пребывания эвакуированных учреждений центральной части СССР на Урале.

6. Научно-педагогическая деятельность эвакуированных преподавателей в Свердловском университете не повлияла на качественное восполнение кадров и подготовку студентов. Тем не менее, столичные историки при взаимодействии с уральскими коллегами передавали собственный исследовательский опыт. Как результат, эвакуация учреждений стала катализатором к внутреннему интеллектуальному освоению Урала и его истории.

7. Учреждение ежегодных научных исторических конференций с привлечением исследователей из центральной части СССР способствовало циркуляции научного знания, появлению неформальных отношений с ведущими специалистами, что отразилось на эволюции исторической науки Урала.

8. Идеологические кампании второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. заметно отразились на историческом подразделении УрГУ. От работы были освобождены или уволены некоторые преподаватели – Н.А. Финкельштейн, К.Б. Гадашевич, С.Г. Лившиц, Б.А. Дивинский. В то же время преподаватели СГПИ в меньшей степени столкнулись с политико-идеологическим контролем. Ряду специалистов удалось сохранить свои позиции благодаря профессиональной репутации и признанию на уровне властных структур. Так, М.Я. Сюзюмов, обладавший высокой научной квалификацией, рассматривался как незаменимый специалист, что обеспечивало ему определенную защиту. Повышенное внимание было направлено и на деятельность М.А. Горловского, однако поддержка со стороны регионального и столичного научных сообществ позволила ему избежать негативных последствий.

9. Объединение исторических подразделений СГПИ и УрГУ в 1955 г. оказало положительное влияние на историческое отделение Уральского университета, пострадавшего во время идеологических кампаний позднего сталинизма. Объединение исторических подразделений способствовало консолидации историков Свердловска и превращению исторического факультета Уральского государственного университета в ведущий научный центр СССР регионального уровня.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном обобщении периода формирования высшего исторического образования в Свердловске, осуществленное впервые в отечественной историографии. В исследовании впервые были выделены период и этапы развития системы высшего образования по подготовке историков. На основе архивных источников, воспоминаний восстановлена вузовская повседневность профессорско-преподавательского состава, студенческих контингентов.

В процессе проведения исследования были обозначены наиболее значимые историографические проблемы, которые впоследствии были отражены и отчасти решены. Полученные результаты дополняют знания о механизмах идеологического влияния на образовательную систему и внесут вклад в развитие исследований по истории исторической науки.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Диссертация может быть использована для дальнейшего поиска перспективных тематик научным историческим сообществом. Основные положения и выводы исследования могут стать основой для крупномасштабных исследований, посвященных истории высшего исторического образования и советской науки на Урале. Итоги диссертационного исследования могут быть использованы в создании учебных пособий по истории России, специальных учебных курсов по истории высшей школы в СССР для студентов, специальных курсов по истории отдельных высших учебных заведений Свердловска.

Степень достоверности исследования определяется всесторонним анализом источников, различающихся по типу и происхождению. Исторические источники, создаваемые в разных условиях и имеющие собственные цели использования, позволяют проводить параллельную проверку и анализ достоверности сведений. Кроме того, в исследовании применен широкий спектр методологических подходов, которые позволили установить историю создания каждого из введенного в научный оборот источника.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы на одной международной и восьми всероссийских научных конференциях в Екатеринбурге, Новосибирске, Челябинске, Кургане. Положения диссертационного исследования изложены в шести научных работах, в том числе трех научных работах, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, из них 2 работы в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, состоящих из 13 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность работы, обозначены объект и предмет, цели и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, методы и методология исследования, охарактеризована степень разработанности темы и источниковая база, определена научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и представлена апробация результатов исследования.

Первая глава *«Становление высшего исторического образования в Свердловске в 1933–1941 гг.»* посвящена изучению процесса формирования первых исторических факультетов высших учебных заведений Свердловска.

Параграф 1.1. *«Организация высшего исторического образования в Свердловском государственном педагогическом институте в 1933–1936 гг.»* раскрывает, как отказ от НЭПа и переход к административно-командной системе обусловили актуализацию исторической науки в качестве инструмента формирования «советского патриотизма» и подготовки кадров. Создание исторического факультета Свердловского государственного педагогического института в 1934 г. сопровождалось трудностями, связанными с нехваткой кадров, методической базы и организационными проблемами учебного процесса. Особое внимание уделено биографиям первых преподавателей (М.И. Алексеева, В.К. Ансвсула, А.М. Патрика, В.Н. Розенталь, И.Ф. Ивашина, Н.П. Руткевича, С.В. Юшкова и др.), сочетавших педагогическую и научную работу, что отражало вектор развития исторического образования в Свердловском педагогическом институте.

В параграфе 1.2. *«Исторический факультет СГПИ в 1936–1941 гг.»* анализируется процесс институционального оформления факультета: организация учебных планов, деятельность кафедр и кадровое обеспечение. Показано, как в условиях кадрового дефицита и политического контроля происходило становление исторического факультета, заложившее основу подготовки профессиональных историков в регионе.

В параграфе 1.3. *«Вклад представителей «старой школы» в развитие высшего исторического образования Свердловска (на примере деятельности С.В. Юшкова)»* анализируется влияние деятельности профессора С.В. Юшкова на развитие исторического факультета в составе Свердловского педагогического института. На основе архивных материалов, восстановлена хронология преподавательской, научной, организационной и общественной деятельности С.В. Юшкова как историка и сделан вывод о значительном вкладе профессора в развитие высшего исторического образования Свердловска.

В параграфе 1.4. *«Дискуссии о реорганизации Свердловского государственного университета и создании исторического факультета»* анализируется процесс становления исторического факультета, учрежденного в 1938 г. в составе Свердловского государственного университета. Особое внимание уделено обстоятельствам его создания, кадровому составу и проблемам в функционировании исторического факультета. Показано, как формировалась структура исторических кафедр, какие дисциплины и направления подготовки были заложены в основу

учебного процесса. Рассматривается роль факультета как важного звена в системе подготовки квалифицированных историков Урала и соседних регионов, а также его значение для укрепления исторического образования и научных исследований.

Вторая глава *«Исторические подразделения свердловских вузов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»* содержит анализ системы высшего исторического образования Свердловска и механизмы адаптации исторических факультетов в годы Великой Отечественной войны.

В параграфе 2.1. *«Деятельность исторического отделения Свердловского (Уральского) государственного университета в 1941–1945 гг.»* показано, как нападение нацистской Германии в 1941 г. резко изменило учебный процесс: преподаватели и студенты массово уходили на фронт, университетская инфраструктура была передана оборонным предприятиям, оставшиеся мобилизовались на строительство и сельхозработы. Подробно описывается работа исторических кафедр, кадровые перестановки, привлечение эвакуированных специалистов, а также научная деятельность преподавательского состава. Несмотря на тяжелые условия, университет адаптировался к требованиям времени, обеспечивая подготовку специалистов для фронта и тыла.

В параграфе 2.2. *«Исторический факультет Свердловского педагогического института в военное время»* исследуется трансформация системы подготовки историков в период Великой Отечественной войны. Уже в первые годы войны факультет продемонстрировал способность к быстрой адаптации, что дало возможность компенсировать нехватку ресурсов и обеспечить продолжение учебной и исследовательской работы.

В параграфе 2.3. *«Воздействие эвакуации 1941–1943 гг. на высшее историческое образование Свердловска»* рассматривается влияние эвакуированных научных и образовательных учреждений западных регионов СССР на развитие науки и образования Свердловска. Особое внимание уделено деятельности исторического факультета Московского государственного университета и Херсонесского историко-археологического музея. Установлено, что преподаватели МГУ, совмещавшие преподавание в СГУ, были сосредоточены преимущественно на работе по основному месту, что отрицательно сказалось на качестве лекций в свердловских вузах.

В параграфе 2.4. *«Публичная история в Свердловске 1941–1945 гг., как инструмент воспитания патриотизма»* анализируется политика памяти и идеологическая деятельность историков в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается, как отечественная история использовалась для формирования патриотического сознания, мобилизации общества и укрепления боевого духа. Особое внимание уделено лекционной и публикационной активности преподавателей Свердловского университета

и Свердловского педагогического института, их участию в антифашистских конференциях, массово-просветительской работе в армии, госпиталях и на предприятиях.

В третьей главе *«Высшее историческое образование Свердловска в середине 1940-х – середине 1950-х гг.»* проанализирован период послевоенного восстановления научно-педагогической деятельности исторических факультетов в Свердловских вузах.

В параграфе 3.1. *«Послевоенное состояние высшего исторического образования в Уральском государственном университете»* рассматривается деятельность исторического факультета в первые послевоенные годы, отмеченные кадровым дефицитом и материальными трудностями. В этот период началось постепенное восстановление учебного процесса, укрепление кафедр, перестройка учебных планов и возобновление исследовательской работы по отечественной и региональной истории. Преодолев последствия войны, факультет не только возобновил полноценную деятельность, но и создал основу для дальнейшего развития исторической науки и образования на Урале.

В параграфе 3.2. *«Перестройка исторического факультета Свердловского педагогического института в 1945–1955 гг.»* рассмотрена деятельность факультета в послевоенный период. Особое внимание уделено формированию кафедр истории СССР и Всеобщей истории, их кадровому составу, учебной и научной работе, а также биографиям ведущих преподавателей (В.Я. Кривоногова, Г.А. Кулагиной, П.А. Вагиной, М.Я. Сюзюмова и др.). Отмечается рост интереса к изучению истории Урала, активизация диссертационных исследований, развитие студенческих научных кружков и внедрение новых педагогических практик. Существенное значение имела реструктуризация института, укрупнение кафедр и формирование устойчивого научного сообщества, которое к середине 1950-х гг. обеспечило высокий уровень исторического образования и подготовку нового поколения исследователей.

В параграфе 3.3. *«Научно-теоретические конференции по истории в вузах Свердловска во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг.»* рассматривается организация первых конференций свердловских вузов. Особое внимание уделено юбилейным конференциям в УрГУ, посвященным истории Екатеринбурга–Свердловска, которые стали важной площадкой для взаимодействия местных и столичных ученых, обсуждения проблем региональной истории и публикации исследований. Отдельно анализируются «Уральские чтения», организованные в Свердловском педагогическом институте, где обсуждались вопросы социально-экономического развития Урала, становления промышленного пролетариата и специфики крепостнических и капиталистических отношений. Показано,

что подобные мероприятия способствовали консолидации научного сообщества, росту исследовательских кадров и формированию устойчивых региональных направлений в исторической науке.

В параграфе 3.4. *«Политико-идеологические кампании второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. и высшее историческое образование Свердловска»* анализируется воздействие политико-идеологических кампаний на высшее историческое образование Свердловска. Показано, как партийное руководство усиливало контроль над университетскими кафедрами, корректировало тематику научных исследований и учебных курсов, требуя акцентировать внимание на идейности и политической актуальности. Рассматриваются случаи критики и увольнений преподавателей УрГУ и СГПИ, обвинений в «аполитичности», «космополитизме» и «идеологических ошибках». В итоге кампании замедлили развитие исторического образования и науки в регионе, усилив зависимость университетской среды от политической конъюнктуры.

В параграфе 3.5. *«Ликвидация параллелизма в подготовке специалистов-историков и объединение исторических подразделений свердловских вузов в 1955 г.»* рассматривается реорганизация системы высшего исторического образования в Свердловске в середине 1950-х гг. Показано, что решение было продиктовано стремлением повысить качество подготовки учителей-историков. Подробно раскрываются изменения в учебных планах, перераспределение кадров и судьбы преподавателей. В результате реформа привела к укрупнению факультета, укреплению материально-технической базы и научного уровня подготовки, но сопровождалась кадровыми потерями и противоречивыми оценками внутри академического сообщества.

В **заключении** подводятся итоги исследования становления и развития системы высшего исторического образования в Свердловске в середине 1930-х – середине 1950-х гг., формировавшаяся в условиях масштабных политико-идеологических и социально-экономических трансформаций. Развитие происходило в рамках общегосударственных реформ и сопровождалось нехваткой кадров, учебной литературы и программ.

В годы войны исторические факультеты были вынуждены перестраивать учебный процесс и научную работу в условиях дефицита кадров и ресурсов, выполняя при этом важную идеологическую миссию. Большую роль сыграли эвакуированные специалисты, чье присутствие способствовало развитию исследований.

Послевоенное восстановление сопровождалось приходом молодых амбициозных кадров, но прервалось идеологическими кампаниями конца

1940-х – начала 1950-х гг., приведшими к кадровым потерям и ограничению академической свободы.

К концу рассматриваемого периода важнейшим событием стало объединение факультетов УрГУ и СГПИ в 1955 г., что способствовало консолидации кадров и ресурсов, стабилизации системы и формированию научного центра регионального уровня.

Перспективы дальнейшей разработки темы предполагают изучение истории становления высшего гуманитарного образования в Свердловске в середине 1930-х – середине 1950-х гг. Кроме того, предполагается рассмотреть студенческую составляющую высших учебных заведений и их последующее трудоустройство. Другим направлением в исследовании истории высшего образования может быть период функционирования объединенного исторического факультета в 1955–1991 гг., где происходило оформление научных школ и направлений в исторической науке.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Кулинский А.А. Рец.: Хаминов Д.В. Историческое образование, наука и историки сибирской периферии в годы сталинизма. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 221 с. // Историческая экспертиза. 2023. № 1. С. 397–403; 0,5 п. л.
2. Gilevich, N.D. Kulinsky, A.A. Historical science of the Ural and the Great Patriotic War: Activities of evacuated academic and educational institutions of the central part of the USSR in 1941–1943 // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. Vol. 505, pp. 114–124; 1,0 /0,5 п. л.; WoS; K 1.
3. Kulinsky, A.A. S.V. Yushkov at the Sverdlovsk State Pedagogical Institute in 1935–1938 // Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2025. Vol. 27(1), pp. 155–170; 1,15 п. л.; WoS; K 1.

Другие публикации автора:

4. Кулинский А.А. Советская историческая наука во время эвакуации в годы // Герои отечества в исторической памяти поколений: мифы и реалии. Екатеринбург: Сократ, 2023. С. 18–22; 0,4 п. л.
5. Кулинский А.А. Деятельность группы по разработке проблем истории техники Урала в период эвакуации во время Великой Отечественной войны

// Емельяновские чтения. Курган: Курганский государственный университет, 2024. С. 58–60; 0,2 п. л.

6. Кулинский А.А. К вопросу о влиянии эвакуации в годы Великой Отечественной войны на развитие уральской исторической науки // 8-й молодежный конвент УрФУ. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024. С. 70–72; 0,2 п. л.